Последняя фраза вообще не была настоящим вопросом, но свирепые бандиты завывали в ответ:

- Честь превыше жизни, никогда не сдадим наших вождей!

- Хорошо. Выдвигаемся! - Чэнь Цзин издал громкий крик, и бандиты, прятавшиеся в лесу, бросились вперед, чтобы построиться в прямую линию, все они смотрели на храм. Лю Эр Ню тащился за Чэнь Цзинем, все время выкручивая свои собственные руки и усмехаясь:

- Босс, я действительно считаю, что вы слишком серьезны. Это просто маленький храм, даже если у них есть боевые монахи, сколько их там осталось? Если все наши братья будут работать вместе, они долго не продержатся.

Губы Чэнь Цзина дернулись: этот второй командир действительно плохо разбирается в словах. Конечно, он знал, что люди из храма Пушань - это, в основном, слабаки. Но разве он ничего не знает о стиле? В этой работе важно хладнокровие, понимаешь? Мы должны наполнить наши войска харизмой.

Когда эта убийственно выглядящая кучка бандитов «маршировала» к храму Пушань, Су Нуан Нуан и наложница Цзин, которые все еще стояли у входа и заметили их почти сразу.

- Мы достаточно долго показывались? Если мы еще немного постоим здесь, разве они не воспримут это как провокацию или не подумают, что мы что-то замысливаем? - на лице Су Нуан Нуан появилась легкая ухмылка, когда она посмотрела на группу бандитов, которые были примерно в 2 километрах от нее.

- Эти бедные, свирепые и кровожадные бандиты, - мягко сказала наложница Цзин, - Наверное, не могли больше сдерживаться после того, как увидели, что старая госпожа сбежала. Они, вероятно, беспокоятся, что мы тоже можем сбежать, - затем она повернулась к Су Нуан Нуан и медленно вытащила из своих волос длинную золотую заколку, - У сестры есть кинжал от господина, у меня тоже есть эта шпилька для волос. Господин дал мне эту золотую шпильку в тот день, когда он выкупил меня. Я перед ним в долгу, который никогда не смогу вернуть, поэтому с этой шпилькой я пролью свою кровь в ответ.

- Сестра, что ты делаешь? Немедленно прекрати этот бред, - Су Нуан Нуан была встревожена решительным выражением лица наложницы Цзин и быстро выхватила у нее шпильку.

Затем она стала искать место, где можно было бы спрятать это опасное оружие, но нигде не увидела безопасного места для хранения этой вещи. Наконец, она просто воткнула ее в свой собственный пучок волос и громко воскликнула:

- Я всегда думала, что ты спокойный и рациональный человек, так почему же ты так запуталась сегодня? Если ты чувствуешь себя подавленной, тебе надо было уйти со старшими, зачем оставаться здесь со мной?

Наложница Цзин: «.....»

- А разве... сестра не сказала, что... мы здесь жертвуем собой?

- Я просто так случайно ляпнула. Ты действительно поверила мне? - Су Нуан Нуан впиалась взглядом в наложницу Цзин и яростно ткнула ее в середину лба, - Лучше плохая жизнь, чем хорошая смерть, разве ты не знаешь эту идиому?

Наложница Цзин: «.....»

Слуги, наблюдающие за ними: «.....»

По крайней мере, Су Нуан Нуан не была настолько рассеянной, чтобы не заметить, насколько странной стала атмосфера. Она поняла, что ее слова могут деморализовать слуг, которые плохо о ней подумают, поэтому она немедленно закашлялась, прежде чем повернуться и серьезно посмотреть на несколько десятков или около того женщин-служанок. Она сказала:

- Хотя слова «пожертвовать своей жизнью» были случайно сказаны, это все еще остается правдой. Однако такого рода негативные мысли бесполезны, когда речь заходит о достижении цели в критические моменты. Все вы имейте это в виду, даже если мы должны умереть, мы должны утащить по крайней мере одного из этих злых бандитов с нами. Таким образом, мы не будем нести убытки, если нам удастся убить их, мы будем считать это прибылью. Помните, что наша жизнь ценна, и мы не должны позволить им просто забрать ее у нас.

- Да, мы благодарим Первую госпожу за ее наставления.

При ближайшем рассмотрении это были просто слова ободрения, предназначенные для тех, кто борется со смертью. Хотя они были тронуты предыдущим выступлением Су Нуан Нуан, глубоко внутри слуги чувствовали ярость против хозяек, которые только что бросили их на произвол судьбы. В конце концов, каждый человек очень высоко ценил свою собственную жизнь. Если бы эта хозяйка не ценила их жизни, которые в глазах большинства господ были похожи на муравьев, разве она стала бы тратить время на то, чтобы сказать им эти ободряющие слова?

Все здесь - хозяйки, монахи и слуги - столкнулись с одной и той же дилеммой. Доживут ли они до следующего рассвета?

Поэтому, когда Су Нуан Нуан наконец договорила, они все ощутили, как будто в их крови появилось немного больше тепла. На самом деле, их ответ был настолько громким и сердечным, что она почти отскочила назад в шоке. Глядя на наложницу Цзин этот гурман в глубине души недоумевал: «и что же я только что сказала? Почему все ведут себя так, будто им только что дали глоток куриной крови [1]? Или, возможно, у меня есть какой-то скрытый потенциал оратора для TED talk или актрисы?»

- Первая госпожа - лучшая среди женщин, и этой наложнице стыдно быть такой неполноценной, - наложница Цзин восхищенно улыбнулась ей, что только заставило Су Нуан Нуан еще больше вспотеть. Этот современный дух понятия не имел, что то, что она считала нормальным и правильным в современном мире, что жизнь каждого человека имеет одинаковую ценность, было чем-то новым для этих древних женщин и рабов.

Однако сейчас было не самое лучшее время, чтобы обдумывать странную реакцию присутствующих. Бандиты почти настигли их. Су Нуан Нуан сказала настоятелю:

- Великий мастер, давай сначала войдем в храм. Мы сделаем все, как было запланировано.

- Амиабха. Сюда, пожалуйста, госпожа, - уважение настоятеля к Су Нуан Нуан поднялось еще на один уровень после того, как он увидел, как она вдохнула в эту удрученную группу людей энтузиазм и превратила их в группу воодушевленных людей. Он поклонился и махнул рукой, показывая Су Нуан Нуан идти впереди него.

Половина боевых монахов отправилась вместе с экипажами в столицу. Из-за этого осталось всего около дюжины монахов, способных сражаться. В конце концов, это был не храм Шаолинь, где каждый монах практиковал боевые искусства. На самом деле, им повезло, что несколько шаолиньских монахов случайно посетили их храм сегодня, и таким образом они немного увеличили свою боевую мощь. С этим десятком или около того воинственных монахов Су Нуан Нуан и ее разношерстная группа собрались в заднем зале монастыря.

Бандиты ожидали, что им придется вступить в ожесточенную схватку, чтобы попасть в задний зал через вторые ворота. Однако экспедиция оказалась больше похожа на недоделанную игру в прятки. Прочесав очевидные места, где могли прятаться дамы, Банда Бойцовых Собак оглядела высокие ворота с крепкой дверью. Вместо того, чтобы быть плотно закрытой, как диктовал здравый смысл, она была слегка приоткрыта. Как раз достаточно широко, чтобы мог пройти один взрослый мужчина. Это было невероятно подозрительно.

- Черт возьми, они смотрят на нас сверху вниз!

Чэнь Цзин изучал тяжелую дверь. Так или иначе, казалось, что маленькое отверстие в дверном проеме насмешливо ухмылялось им. Разозлившись, он поднял руку и уже собирался приказывать людям атаковать дверь, когда к нему подошел главный Пес и предупредил:

- Босс, пожалуйста, подумайте трижды, должна же быть причина, по которой храм оказался пуст, а дверь оставлена вот так. За этим должен быть какой-то план, мы не должны быть опрометчивы.

- А что, если никакого плана нет? Неужели мы просто будем стоять здесь и ждать вечно? Разве вы забыли, что стратегия пустого форта Чжугэ Ляна [2] была недавно превращена в отличную игру, я готов поспорить на что угодно, что, по крайней мере некоторые из женщин там, - рывкнул Чен Цзин, схватив вожака за воротник рубашки.

По правде говоря, даже сам Чен Цзин немного волновался. Он несколько раз прошелся по комнате, как загнанный зверь, но, в конце концов, не смог побороть свои бандитские инстинкты. Он остановился и пристально посмотрел на слегка приоткрытую дверь. Он стиснул зубы и сказал:

- Твою мать, мне уже все равно, что может сделать кучка женщин и монахов в любом случае? Эр Дан, Лонг, идите и разведайте.

Двое названных бандитов громко отдали честь и направились к двери. Они заглянули в щель и увидели, что весь храм выглядел так, словно его покинули. Не было слышно ни единого звука. По какой-то причине эти обычно бесстрашные бандиты с кишками, которые могли бы поглотить небо, внезапно почувствовали покалывающее онемение, ползущее по их скальпу. Однако они не могли послушаться приказа босса. Они обменялись взглядами, словно собираясь с силами, и распахнули дверь.

Они встревоженно вошли на цыпочках, вытянув шеи, чтобы смотреть во все стороны одновременно. Они держались поближе к стене, как воры, когда внезапно позади них раздался порыв ветра. Они обернулись, чтобы посмотреть, но было уже слишком поздно.

Тук. Тук. Каждого ударили по голове крепкой палкой, и оба бандита упали замертво.

- Мы их поймали? Брат Дон, неужели мы... действительно поймали их? - это был мальчик-слуга Ши Ци, который спускался с холма, чтобы расследовать дела по приказу Су Нуан Нуан. Он посмотрел вниз на обмякших бандитов, не в силах поверить своему счастью.

- Не говори ерунды, конечно, мы их поймали. Однако мы также нарушили приказ госпожи. Давай сначала свяжем их и получим инструкции от госпожи, что делать дальше, - старший слуга Ван Дон был не так взволнован, как Ши Ци. Он развернул крепкую веревку, которая была обернута вокруг его талии, и связал двух бандитов. Каждый из них схватил по одному бандиту и быстро направился к заднему залу, где скрывались Су Нуан Нуан и остальные.

Как и ожидалось, Су Нуан Нуан посмотрела на двух бандитов так, как смотрят на крысу, принесенную кошкой. Удивленно, но отнюдь не счастливо. Она хмуро посмотрела на Ван Дона:

- Разве ты не занимался слежкой? Зачем ты привел этих двоих сюда? А что, если ты разбудишь гнев этих свирепых убийц? Более того, ни один из вас не знает кунг-фу, но вы все еще достаточно смелые, чтобы напасть на этих двоих, вам больше жизнь не мила?

- Госпожа, мы действительно намеревались выполнить ваш приказ. Мы не собирались ничего делать с этими двумя. Однако, когда они крались, ходили как крабы всего в двух-трех шагах впереди нас, возможность была слишком велика. У этого слуги начали чесаться руки, поэтому, обменявшись взглядом с братом Доном, мы атаковали их и вернулись с успехом.

Пока остроумный Ши Ци давал свое объяснение, он даже имитировал подлую походку двух

бандитов, вытягивая шею, чтобы выглядеть как сумасшедшая птица, заставляя всех смотреть на него в ужасе, не зная, смеяться или плакать. Цю Лин шагнула вперед и холодно сказала:

- Вы проигнорировали приказ госпожи и все еще имеете наглость хвастаться. Почему бы тебе сейчас не поспешить и не сделать свою работу как следует? А что, если кто-то действительно придет, когда ты не стоишь на стреме? Наши смерти будут на ваших головах.

Ши Ци усмехнулся:

- Разве госпожа не сказала, что это нормально, если они войдут? Наша задача - остановить их отступление, поскольку наши друзья-монахи еще не сделали ни одного шага, а это значит, что бандиты еще ничего не предприняли. Я только что помог сократить число врагов на два. Кто теперь осмелится войти? Разве они не слишком смелы, если все-таки придут?

- Хватит, прекратите сейчас же. Возвращайтесь на улицу и продолжайте наблюдать.

Только после того, как наложница Цзин приказала ему, Ши Ци и Ван Дон весело вышли. Наложница Цзин наклонилась к Су Нуан Нуан и сказала:

- Стратегия госпожи по развертыванию войск для отвлечения внимания удалась. Теперь враг будет слишком осторожен. Наши шансы возросли.

- Одной этой тактики недостаточно, - Су Нуан Нуан потерла складку между бровями и пробормотала, - Эти бандиты привыкли убивать. Как только они решат просто использовать подавляющую силу, мы потеряем много людей. Мы не можем слишком сильно пугать их и заставлять слишком остро реагировать. Однако, как ты уже сказала, мы выиграли немного времени.

Она только закончила говорить, когда настоятель с улыбкой сказал:

- Госпожа, здесь Мо Цзи и Хуэй Мин.

Уже были слышны шаги входящих людей, затем несколько монахов появились в дверях, протаскивая что-то похожее на дрова. Наложница Цзин изучила предметы, которые они принесли, и увидела, что это были ветки дикой ююбы, которые она видела раньше, любуясь хризантемами. Поскольку эти деревья были покрыты мелкими шипами, их также называли колючими ююбами. Сельские жители используют их, чтобы сделать баррикады вокруг фруктовых или овощных грядок, защищая их от воров.

[1] укол куриной крови или терапия куриной крови - псевдомедицинская терапия. популярная в Китае во время Культурной революции.

[2] Стратегия пустого форта Чжугэ Ляна - здесь есть ролик

<https://www.youtube.com/watch?v=tSIQvswk4sU>

<http://tl.rulate.ru/book/13874/813287>